

МЕРАЙЛИ

ДВИЖЕНИЕ

Избранное

12 марта 1995

© Мерайли, 1972–1995

<http://unism.narod.ru/mer>

<http://unism.pjwb.org/mer>

<http://unism.pjwb.net/mer>

* * *

Я у неба спросил: что будет потом? —
и услышал: «Небо.»
Я у моря спросил: что будет потом? —
ответили волны: «Море.»
Скалы мне говорили: «Останутся скалы.»
И только дорога молчала, будто не понимая, —
Или просто не знала ответа?

Но потом — наступило.
Умерло вечное небо.
Пески постепенно засыпали вечное море.
Черной пылью развеялись по ветру вечные скалы.
И вопросы мои исчезли вместе со мною.

А дорога осталась.
Все так же струится куда-то в мудром молчании.
И над нею — по-прежнему — преходящее небо.
И — как раньше — ее провожает смертное море.
И — как века назад — смотрят вслед нестойкие скалы.
И люди снова проходят по старым дорогам.

13 октября 1978

Старинный вальс

За минутой минута —
как шелест дождя за окном.
Их уже не вернуть.
Тени мыслей — как будто
мерцание в небе ночном,
и никак не уснуть.
А следы на траве
исчезают к утру,
и покрыта росой
в золотистой листве
промелькнувшая грусть —
мой несбыточный сон.
Нескончаемый дождь
с неба смыл синеву,
обесцветил мечты...
Ты, наверное, ждешь,
когда я позову.
Ну а я — когда ты.

23 августа 1980

* * *

Нить дороги — узелки на память,
Как километровые столбы...
Так случилось: в бесконечность падать,
Забывая быть — или не быть?

Нить дороги — лабиринт торосов,
Красный след по голубой канве.
Буквы, слоги, слово... Точек россыпь —
Рваных снов слепая круговерть...

Нить дороги — трудно, по крупнице,
Шаг за шагом, от звезды к звезде...
Надо верить: будет, совершится —
И неважно, что, когда и где.

1982

* * *

Мрежится точная проледь:
сломаны лица безмолвным прощанием.
Капли усталости,
эхо теряет слова — проиграна роль.
Мокрая память сирени —
скомкан, в песчинках, платок.
Значит — такая судьба.
Пристально тонут понятия в дымке соленых губ.

Только не надо ждать,
помнить, и знать, и пророчить.
Сумерки летних глаз,
желтые эльфы — пахнет пустыней венки.
Время прилива:
тлеет захлеб карнавала зеленого власть.
Значит — такая судьба.
Накатило на тихую пристань.

июль 1982

* * *

Улыбнись на прощание, рукой помаши на прощание.
До свидания. Ну, хватит! Удачи — и новых путей.
Что поделаешь, милая, наша судьба — расставание,
Забывание случайных открытий и светлых потерь.

Не печалься, не надо. Все было так просто и дивно.
Будто легкая осень коснулась багряной росой.
Ты же знаешь, ты помнишь, как это необходимо,
Чтобы слепая богиня крутила свое колесо,
Чтобы нити не рвались, и в ладной, уютной светлице
Трое вечных невест от досады не хмурили бровь —
И тогда в оперении заново сотканной птицы
Станет пепел наш, может быть, самым красивым пером.

Улыбнись на прощание, рукой помаши на прощание,
Отвернись и забудь, потеряйся среди лиц и вещей.
До свидания, любимая. Только не будет свидания —
Расставания будут, и легкая осень в багряном плаще.

декабрь 1982

Отшельник

Не многословия боюсь,
Не блеклой дымчатости фраз —
Боюсь, что обесценит грусть
Еще не начатый рассказ.

Но гибельнее для меня,
В угоду правилам игры,
Большую радость разменять
На мимолетность мишуры.

И потому от злобы дней
Свободен я — и не могу
Покинуть хижины своей
На одиноком берегу:

Под зыбью масок штормовых,
В пучине траурных одежд
Горят жемчужины живых,
Хоть и не сбывшихся надежд.

август 1983

Счастье

[Приглушенно, сложный ритм тамтамов.

На его фоне:]

Где-то в далекой Африке,
На водопаде Виктория,
Бывает лунная радуга.

Парковая саванна,
Зебры и носороги —
Много красивых слов.

Голос танцующей радуги —
Путник, слыша песню,
Знает: это Сеонго.

[Резкий и четкий ритм.]

Я не бывал в Африке,
На водопаде Виктория.
Я не видал радуги
Ночью, при свете луны.

Созданы мы нагими.
С первых шагов пробую
Мир украшать словами —
Думать всегда трудно.

Я — человек, странник.
Путь мой — моя вечность.
Призрачно одиночество,
Робок страх темноты.

[Тамтамы уходят.]

Где-то в далекой галактике,
На водопаде времени,
Мерцает звездная радуга.

август 1983

Кошка

Нежная изменница с губительной улыбкой,
томное животное джунглей,
чисто случайно
забытое в теплой квартире,
в мягком кресле
перед камином —
там, где уют
подчеркнут
переменчивыми контрастами,
капризами
пламенных теней загадочной темноты
на пыльных безделушках, —
ты,
расслабленная молния,
дремлющая в бархатистом прикосновении,
принимающая неторопливую ласку
со сдержанной благодарностью,
без откровенности и обязательств,
уверенно и осторожно —
острые когти
спрятаны в подушечках лап,
иногда,
как бы невзначай,
напоминая портьерной ткани
о точных манерах, —
как ты приятна и холодна,
как совершенна
в гладкости линий великолепного тела,
маленькая и беззащитная,
непостижимая,
словно кисть Леонардо, —
пока обида или желание
скрыты пологом странствий —

но,
если время, —
прыжок! —
и горе обманутой жертве
мести и любви.

ноябрь 1984

Заброшенный маяк

В былые времена,
Давным-давно, —
Помнишь? — плывет луна
В небе ночном,

И дальний свет звезды,
Огней струя,
И нет ни «я», ни «ты» —
Но: «ты и я».

Прикосновение губ,
Полынный сон
На диком берегу
Ветров и волн —

И камень не остыл,
И устоял...
Но ты уже не ты,
А я — не я.

ноябрь 1984

* * *

Влюбленный, не страдай напрасно!
Что толку в верности твоей?
Язык язычницы прекрасной —
Ни искреннее, ни добрей.

Ты можешь стать безумной тенью,
Порвать с друзьями и судьбой —
Она, подобно Провиденью,
Лишь посмеется над тобой.

Довольно! Удались от мира,
Будь просветлен и недвижим...
А коль не можешь без кумира,
Люби себя — и будь любим.

апрель 1985

* * *

Улыбка счастья — много или мало?
Одна улыбка, больше ничего.
Но я вдруг поняла: любить его!
Вот то, чего всю жизнь недоставало.

Чтобы и приласкать, и пожалеть,
И вспоминать по тысяче раз на день,
Чтобы все отдать одной улыбки ради —
Но только так продлиться на земле.

март 1986

Числа

Есть магия обычных слов,
Есть волшебство простых созвучий.
Быть может, первая любовь
Всегда возвышенней и лучше.

Она бежит искусных фраз,
Она легка и вдохновенна,
И ждет — еще немая сцена,
Когда партер уже погас.

И в этом сгустке тишины
Все можно предсказать заранее:
И свет луны, и блеск волны,
И трепет первого свидания...

октябрь 1986

Эссилт

Огненная, рыжая
И — зеленоглазая.
Гордая, бесстыжая,
Вечная — и разная.

Кельтская красавица,
Ведьма и царица.
Кто тебе понравится —
Пусть судьбы боится.

Ты придешь, нагая,
И отдашься, блудная, —
До конца сжигая
Сердце безрассудное.

Былью ли запомнится,
Сказкой ли останется —
Две лозы любовные
Все равно сплетаются.

март 1990

Позиция

Не дай мне бог остановиться,
Стать частью пошлой суеты,
Всего достичь, всего добиться,
Сорвать последние цветы,
И на стареющем досуге,
Едва мерцающим лучом,
В кругу друзей, в плену супруги,
Спокойно мыслить ни о чем.
Я, как и все, хочу покоя,
Свободы от житейских бед...
Да только не любой ценою.
Смиранный сон — простите, нет!
Пусть мне успеть дано немного,
Но постараюсь, как смогу,
Не быть в угодниках у бога —
Или у времени в долгу.

сентябрь 1990

* * *

Старость — просто усталость.
Так уж бывает:
Тех, кого душит старость,
Жизнь добивает.

И — неподвластны лени —
Или — в плену гордыни? —
Новое поколение —
Сильные, молодые.

Призрачность идеалов,
Ненасытность тела...
Даже звезда упала —
Что им за дело!

Пахнут закатом травы...
Как от погони,
Мчат по степи кровавой
Дикие кони.

Можешь — звени гривой.
Сбился с копыт — падай.
Не был конец счастливым.
Значит — так надо

август 1990

* * *

Мягкий свет, медовый звук,
Сдержанные краски,
Легкий запах плавных рук,
Волны долгой ласки...

Горечь краденой зари,
Счастье напускное...
О мгновение! Замри —
И умри, со мною.

июль 1991

ΕΡΩΣ ΑΝΙΚΑΤΕ ΜΑΧΑΝ

Любовь побеждает бессмертных богов,
Любовь покоряет смертных.
Любовь создает и друзей, и врагов,
Неверных — и правоверных.

Любовь — это прихоть, случайный сон,
Бессмысленная природа.
Любовь — вездесущий и вечный закон:
Во имя — и против рода.

Пока едины блаженство и боль,
Основой земных созданий,
Из пены лет выходит любовь —
Память и ожидание.

На новом пути слепые следы
Давно позабытых странствий...
Любовь — это эхо погасшей звезды,
Разбросанное в пространстве.

июль 1992

* * *

Листьяные каравеллы
Уплывают в никуда...
Это осень. — Что же делать? —
Наша осень навсегда.

Желтый парусник струится
Отблеск стали на волне —
Словно память синей птицы,
Наша память о весне.

Тонут листья, тают годы,
Холоднее с каждым днем...
Не печалься! Все проходит —
Только мы опять вдвоем.

5 октября 1993

Бессмертный

Я думаю, что я счастливей вас.
Пусть вам все удалось, всего хватало —
А мне всю жизнь казалось слишком мало
И звонких дел, и завершенных фраз...

Но жизнь прошла. И в этот светлый час,
Когда душа от бренности устала,
Решит судьба, которому из нас
Какого быть достойнее финала.

Ночь догорела — и костер погас.
Невидима звезда — но чей-то глаз
Ее найдет, лишь только тьма настала.
И вспомнится оборванный рассказ —
И будет жить, и будет каждый раз
Терять себя — и начинать сначала.

ноябрь 1992

СОДЕРЖАНИЕ

Я у неба спросил.....	3
Старинный вальс.....	4
Нить дороги.....	5
Мрежится точная проледь.....	6
Улыбнись на прощание.....	7
Отшельник.....	8
Счастье.....	9
Кошка.....	10
Заброшенный маяк.....	12
Влюбленный, не страдай напрасно.....	13
Улыбка счастья.....	14
Числа.....	15
Эссилт.....	16
Позиция.....	17
Старость — просто усталость.....	18
Мягкий свет, медовый звук.....	19
ΕΡΩΣ ΑΝΙΚΑΤΕ ΜΑΧΑΝ.....	20
Листяные каравеллы.....	21
Бессмертный.....	22